На КЭФ обсудили, как мегапроект «Арктика» обеспечит развитие северных территорий

На Красноярском экономическом форуме говорили как о конкретных проектах государственно–частного партнёрства (например, освоение Токтомского месторождения), так и о правилах и подходах к освоению Севера, необходимости учёта интересов коренного населения.

Про законодательный аспект освоения северных территорий и пакет законов, разрабатываемых для Арктики, говорил **Николай Харитонов**, председатель комитета Госдумы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока.

«В прошлом году были приняты такие документы, как „Основы государственной политики Российской Федерации“ и „Стратегия развития Арктической зоны России“. Пакет федеральных законов о системе преференций в Арктике подписан Президентом ещё 13 июля 2020 года. Они действительно призваны дать Арктике наиболее благоприятный режим для ведения бизнеса. По сути российская Арктика стала крупнейшей в мире экономической зоной площадью более 5 млн кв. км с конкурентоспособным набором условий. Для резидентов сокращаются сроки проведения плановых проверок, упрощается их механизм, применяются таможенные процедуры свободной зоны. Резидентам предоставляются льготы по федеральным, региональным и местным налогам. Предусмотрены субсидии по возмещению затрат и другое. Эти условия уже получили хороший отклик у бизнеса. Резидентами стали 74 предприятия с проектами на 188 млрд рублей. Шесть проектов получили государственную поддержку: горно–металлургический комбинат, новые портовые терминалы, крупные фермы по разведению форели и другое. Мы рассчитываем, что реализация такого рода проектов создаст дополнительный грузовой поток и для Северного морского пути».

Полемически вступил в дискуссию **Валерий Крюков**, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. Буквально он заявил, что острой необходимости в освоении ресурсов Арктики в настоящее время в экономике страны нет.

«Возьмём нефть. У нас коэффициент извлечения нефти порядка 27–29 %, в Норвегии и Америке — 50–60 %. Можно доосваивать то, что в других регионах было ранее вовлечено в разработку. Ресурсы коренятся не в разработке, а в формировании спроса на эти ресурсы в других регионах страны. Поэтому говорить о роли и значении природо–ресурсного потенциала Арктики надо в контексте взаимодействия с другими регионами страны. Арктика может и должна быть одним из генераторов формирования новых цепочек, новых взаимосвязей пространственного развития страны. Надо ориентироваться не столько на объёмы добычи, сколько на выгоды и эффекты, которые могут получить все участники подобных проектов. Здесь ключевые

слова — кооперация и синергия. Кооперация вдоль протяженных цепочек создания ценностей. Эти цепочки начинаются на Севере, заканчиваются в Красноярске, Томске и т.д. Сегодня, несмотря на все законодательные документы, Арктика ушла в отдельное плавание. Сибирские и дальневосточные города — Омск, Тюмень, Чита, Красноярск, Хабаровск — мало связаны технологически, проектно и интеллектуально с реализацией арктических проектов. Основная поставка оборудования, основной потенциал, используемый в этих проектах, расположен либо в европейской части, либо далеко за пределами страны. Яркий пример — „Ямал СПГ“. Щебень туда поставлялся из порта Норвегии. Арктика не терпит суеты. Нужна детальная проработка всей цепочки, начиная с вхождения в проект. Такова практика Аляски, Норвегии, Канады, всех тех стран, которые занимались проектами в подобных условиях. Сегодня российские арктические проекты — это высокие издержки при незначительном территориальном охвате и неразвитости технологической цепочки. Эти вопросы надо ставить. Надо говорить не только о ресурсах, но и о современных подходах. Нужно понимание того, что арктические проекты, как космос, должны быть встроены в цепочки других регионов РФ, и в первую очередь сибирских».

О подготовке для Арктики специалистов и о созданном год назад молодом Институте Севера и Арктики рассказал проректор по науке СФУ **Руслан Барышев**. Образовательные программы университета ориентированы и на магистерский уровень, и на подготовительный уровень: сейчас в Северной школе СФУ «дотягивают» 18 школьников, чтобы они смогли летом сдать ЕГЭ и поступить в вуз.

Говорилось и о значимости научных исследований для решения проблем Севера. По мнению руководства СФУ, изучение и развитие Арктики невозможно без решения прикладных задач — от разработки технических решений по снижению снеговых заносов автомобильных дорог на Севере, «нордификации» не только строительных материалов, но и продуктов питания, до глобальной темы обеспечения экономики страны редкими и редкоземельными металлами. Исследования по этим и другим темам давно ведутся в Сибирском федеральном университете. Руслан Барышев подчеркнул, что целью Института Севера и Арктики СФУ является подготовка специалистов с высокими профессиональными компетенциями, необходимых для развития арктических регионов.

«А значит важно наладить эффективное взаимодействие с организациями, реализующими именно практическую деятельность на этих направлениях, и делать сетевые программы, привлекать специалистов самого высокого уровня для подготовки северных кадров», — отмечает **Руслан Барышев**.

Интересно отметить, что уже в ходе дискуссии наметилось возможное сотрудничество. Так, **Антон Зубков**, заместитель генерального директора по стратегии АО «Русатом Инфраструкурные решения», рассказал о практике переработки золошлаковых отходов, из которых компания в рамках проекта «Умный город» делает различные продукты, в частности, дорожные покрытия. А **Юрий Захаринский**, руководитель департамента комплексного изучения Арктики СФУ, как раз представлял один из проектов, связанных с реновацией жилых зданий Норильска, покрытых газозолошлаковыми панелями. Технология Русатома для этого северного города наверняка пригодится.

Пресс-служба СФУ, 15 апреля 2021 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, info@sfu-kras.ru.

Адрес страницы: https://news.sfu-kras.ru/node/24617